

K

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы
С О В Е Т

121205, г. Москва
ул. Новый Арбат, д. 36/9

Тел.: 290-98-94
290-98-14
Факс: 290-98-13

№

183

« 03 » февраля 2004 г.

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№4

3 февраля 2004 г.

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Артюховой О.Г.
по представлению ГУ МЮ РФ по г. Москве**

Рассмотрев в соответствии с п.п.8 п.3 ст.31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Артюховой Ольги Георгиевны, возбужденное Президентом адвокатской палаты г.Москвы Г.М.Резником по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г.Москве и Заключение квалификационной комиссии при Адвокатской палате г.Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Артюховой О.Г. от 25 января 2004 года, **Совет установил следующее.**

Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве направило в Адвокатскую палату г. Москвы представление о прекращении статуса адвоката Артюховой О.Г. руководствуясь пп.5 п.1 ст.17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.1 ст.8, п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании сообщений, опубликованных в средствах массовой информации, об изъятии у адвоката Артюховой О.Г., осуществляющей защиту на предварительном следствии обвиняемого Ходорковского М.Б., переписки в Специальном следственном изоляторе № 1 ГУИН Минюста РФ.

Изложенные обстоятельства, по мнению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г.Москве, являются основанием для прекращения статуса адвоката Артюховой О.Г. в связи с совершением последней поступка, порочащего честь и достоинство адвоката, выразившегося в нарушении пп.4 п.1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.1 ст.8, п.1 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

09 января 2004 г. Президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст.20, 21, 22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Артюховой О.Г., материалы которого направлены на рассмотрение квалификационной

комиссии при Адвокатской палате г. Москвы.

В ходе разбирательства в квалификационной комиссии представитель территориального органа юстиции Вокин М.И. поддержал представление Главного управления Минюста РФ по г. Москве, уточнив, что изъятый сотрудниками следственного изолятора у Артюховой О.Г. рукописный документ, опубликованный 24 ноября 2003 г. в газете «Коммерсант», был написан рукой адвоката Артюховой О.Г.

Адвокат Артюхова О.Г. по поводу обстоятельств, изложенных в представлении Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве, указала, что в соответствии с соглашением об оказании юридической помощи (ордер № 730 от 30 октября 2003 г.) она осуществляла защиту Ходорковского М.Б. и в связи с осуществлением функций защитника 11 ноября 2003 г. встречалась с ним в следственном изоляторе «Матросская тишина» г. Москвы.

Ее беседа с Ходорковским началась примерно в 13.30 час. и закончилась примерно около 14.20 час. В процессе встречи они прорабатывали материалы защиты, в том числе заключения экономических экспертиз. Когда по окончании встречи с подзащитным адвокат вышла в коридор, сотрудники изолятора предложили ей представить им содержимое папок. Адвокат отказалась, объяснив, что в папках находятся материалы защиты. После «получасовой дискуссии» сотрудник, представившийся начальником оперативного отдела, без согласия адвоката Артюховой О.Г. взял одну из папок и стал читать ее материалы. Затем сотрудники изолятора прочитали и отобрали у адвоката все документы, о чем был составлен протокол, от подписания которого адвокат Артюхова О.Г. отказалась. Копию протокола личного досмотра выдали Артюховой О.Г. с указанием на изъятие двух документов. В данном протоколе не были указаны фамилии лиц, проводивших досмотр и присутствовавших при его производстве.

Адвокат Артюхова О.Г. считает, что она, являясь защитником гражданина Ходорковского М.Б., действовала в полном соответствии с предписаниями законодательства, в том числе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а указанными действиями сотрудников следственного изолятора № 1 ГУИН МЮ РФ были грубо нарушены ее права как защитника по уголовному делу, а также конституционное право гражданина Ходорковского М.Б. на защиту.

Совет Адвокатской палаты г.Москвы констатирует, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации, нормами международного права, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом о профессиональной этики адвоката и иными нормативными актами одной из важнейших гарантий независимости адвоката, обеспечивающей возможность защищать интересы доверителей, является институт адвокатской тайны, под которой понимаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Профессиональная тайна адвоката представляет собой иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации. Профессиональная тайна является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются, в частности, на все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи; содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему

предназначенных; все адвокатское производство по делу; любые другие сведения, связанные с оказанием юридической помощи.

Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются. Истребование от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

В соответствии с п.93 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых 30 августа 1955 г. в Женеве на Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, одобренных Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977г., лица, находящиеся под арестом или ожидающие суда (подследственные заключенные) «в целях своей защиты должны иметь право обращаться там, где это возможно, за бесплатной юридической консультацией, принимать в заключение юридического советника, взявшего на себя их защиту, подготавливать и передавать ему конфиденциальные инструкции. С этой целью в их распоряжение следует предоставлять по их требованию письменные принадлежности. Свидания заключенного с его юридическим советником должны происходить на глазах, но за пределами слуха сотрудников полицейских или тюремных органов».

11 ноября 2003 г. адвокат Артюхова О.Г., осуществляя защиту обвиняемого Ходорковского М.Б., в отношении которого применена мера пресечения в виде заключения под стражу, прибыла в следственный изолятор № 1 ГУИН МЮ РФ, где примерно с 13.30 до 14.20 час. беседовала со своим подзащитным. Содержание этой беседы составляет адвокатскую тайну и может быть предано гласности только самим гражданином Ходорковским М.Б. либо его адвокатом, но только по указанию подзащитного (см. пп.5 п.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката; п.2 ч.3 ст.56 УПК РФ и Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О).

Действующее законодательство, предоставляя адвокату, в том числе участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, право различными путями собирать различные сведения, необходимые для оказания юридической помощи своему доверителю (пп.1-4 п.3 ст.6 Федерального закона, ч.3 ст.86 УПК РФ), не содержит запретов (Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации) знакомить доверителя, в том числе и обвиняемого, содержащегося под стражей, с собранными защитником сведениями, в том числе и письменными документами, обсуждать необходимость и пути их использования для реализации права на защиту. Не ознакомив своего доверителя с собранными адвокатом сведениями, последний нарушит возложенную на него законом обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп.1 п.1 ст.7 Федерального закона; п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвокатов). При этом следует иметь в виду, что действия, направленные на ограничение права на защиту обвиняемого, содержащего под стражей, и затруднение реализации этого права, противозаконны.

Главное управление Минюста РФ по г. Москве считает, что адвокат Артюхова О.Г. совершила поступок, порочащий честь и достоинство адвоката, обвиняет ее в том, что она «использовала данные уголовного дела по

обвинению Лебедева П.Л., по которому она защитником не является, для их разглашения в пользу Ходорковского - обвиняемого по другому уголовному делу»; предоставила Ходорковскому М.Б. материалы, которые последний использовал «для противодействия следствию путем склонения свидетелей к даче заведомо ложных показаний, воздействию недозволенными методами на следствие и на персонал следственного изолятора, с целью изменить избранную меру пресечения», т.е. тем самым «нарушила правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, поскольку пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные на несоблюдение закона, не могут быть исполнены адвокатом».

Совет согласен с Заключением квалификационной комиссии, которая проверив эти утверждения признала их надуманными, т.к. они не только не подтвердились, но и опроверглись исследованными материалами дисциплинарного производства.

Совет также соглашается с выводами квалификационной комиссии, которые изложены в ее Заключении о том, что личный досмотр адвоката Артюховой О.Г. 11 ноября 2003 г., в ходе которого у нее были изъяты материалы защиты (материалы, входящие в состав адвокатского производство по делу доверителя), был проведен незаконно.

В соответствии с ч.2 ст.50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Эта конституционная норма, лишаящая незаконно добытые доказательства юридической силы, воспроизводится во всех кодексах, регламентирующих порядок производства по уголовным, гражданским и административным делам: Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 75), Гражданском процессуальном кодексе РФ (ст. 55), Кодексе РФ об административных правонарушениях (ст.26.2). В частности, в соответствии с п.2 ст.55 ГПК РФ «доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда».

Решение совета адвокатской палаты по вопросу о прекращении статуса адвоката и соответствующее заключение квалификационной комиссии не могут основываться на доказательствах, полученных с нарушением закона.

Конституционный запрет использовать для обоснования решения доказательства, полученные с нарушением закона, уже сам по себе не позволяет ни Совету, ни квалификационной комиссии удовлетворить представление о прекращении статуса адвоката Артюховой О.Г., как основанное на материалах, неправомерно изъятых при проведении незаконного личного досмотра.

В связи с тем, что личный досмотр адвоката Артюховой О.Г. 11 ноября 2003 г. был произведен без законных оснований, то протокол личного досмотра и изъятые в ходе этого досмотра документы следует признать недопустимыми доказательствами.

Совет согласен с утверждением квалификационной комиссии, которая по результатам проверки пришла к выводу, что рукописный документ, озаглавленный «Задание для защиты» был написан адвокатом Артюховой О.Г. дома вечером 10 ноября 2003 г., содержащие ее соображения по защите.

Ни Совет, ни квалификационная комиссия не могут входить в обсуждение и выяснять у адвоката Артюховой О.Г., что означает та или иная фраза, какие факторы и обстоятельства легли в ее основу и побудили адвоката зафиксировать на бумаге свои соображения по вопросам защиты, ибо все это составляет предмет адвокатской тайны.

Сам факт производства адвокатом каких-либо записей, вне зависимости от их содержания, ни при каких условиях не может образовать состав

дисциплинарного проступка. Личные записи адвоката Артюховой О.Г. не могут считаться поступком, порочащим честь и достоинство адвоката или умаляющим авторитет адвокатуры, и сами по себе не свидетельствуют, что защита осуществлялась противоправными методами.

На основании изложенного, Совет

Р Е Ш И Л:

1. В действиях адвоката Артюховой О.Г. не усматривается нарушений п.1 ст.8 и п.1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, пп.5 п.1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

2. В соответствии с п.п. 2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Артюховой О.Г., в связи с отсутствием в ее действиях нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

3. Направить настоящее решение в адрес Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по г.Москве.

**Президент
Адвокатской палаты г.Москвы**

Г.М.Резник